

Линь Цинсянь задумалась, вспоминая, что, кажется, именно так и было.

— Она же ещё школьница, ты не боишься, что она начнёт тратить деньги без разбора и испортится? — с серьёзным видом спросила Сяхоу, выглядевшая сейчас более заботливой, чем Линь Цинсянь.

— Ты сегодня с утра какая-то странная, — Линь Цинсянь почувствовала неладное. Обычно Сяхоу стремилась прижаться к ней, но сегодня она вела себя слишком сдержанно, что казалось непривычным.

— Что во мне странного? — осмотрела себя Сяхоу.

— Две руки, две ноги, ничего необычного, — протянула руку и усадила Линь Цинсянь на диван.

— Я знаю, что ты беспокоишься, что она может испортиться из-за излишеств, но давать ей деньги — не выход. Лучше покупай ей всё необходимое, это и есть настоящее воспитание в достатке. Пусть она просит у тебя то, что хочет, а не покупает сама.

Её слова звучали разумно, и Линь Цинсянь невольно кивнула.

— Откуда ты это знаешь? — с любопытством спросила Линь Цинсянь.

— Эм, кхм... — вопрос застал Сяхоу врасплох. Она встала с дивана, собираясь уйти, ведь правда могла шокировать Линь Цинсянь.

— Говори, — Линь Цинсянь схватила её и усадила к себе на колени. — Сиди смирно, — приказала она.

— Скажу, но обещаю, что не ударю тебя, — Сяхоу, сидя на коленях Линь Цинсянь, беспокойно ёрзала.

— Говори, иначе начну допрос, — Линь Цинсянь положила руку на талию Сяхоу.

— Мне очень нравится Сяосюань, — начала Сяхоу. «Только теперь она стала моей соперницей», — подумала она.

— Это я заметила, что дальше? — рука Линь Цинсянь оставалась на месте.

— Ты знаешь, если мы поженимся, я должна буду взять на себя роль отца, — высказала Сяхоу свои сокровенные мысли.

— Что? — Линь Цинсянь остолбенела.

Информация была настолько неожиданной, что её мозг не мог сразу обработать её.

— Я хочу выйти за тебя замуж, — Сяхоу взяла руку Линь Цинсянь и убрала её со своей талии. Она встала и села верхом на Линь Цинсянь. Ни капли смущения, ни дрожи в теле — только твёрдые слова и искренний взгляд.

— Вот что я имею в виду, — медленно и уверенно произнесла она, держа Линь Цинсянь за подбородок.

— Ты мне не противна, но я знаю, что до свадьбы ещё далеко, — так же серьёзно ответила Линь Цинсянь.

— А сейчас, слезь с меня и дай мне принять душ, чтобы успокоиться, хорошо?

Её голова была переполнена мыслями, она впервые столкнулась с таким серьёзным признанием и нуждалась в времени, чтобы всё обдумать.

— Как вкусно пахнет, — Сяхоу уткнулась лицом в шею Линь Цинсянь, её язык почти касался изящных, округлых, как нефрит, ключиц.

Линь Цинсянь вздрогнула, почувствовав, что женщина на ней снова ведёт себя странно.

— Прости!

Сяхоу, покрытая холодным потом, отстранилась от Линь Цинсянь. Она достала из кармана маленький коричневый флакон, открыла его и проглотила таблетку. Её лицо побледнело, пот на лбу потихоньку исчез, но тело продолжало дрожать.

— Система, что с Сяхоу? — мысленно спросила Линь Цинсянь. Даже она поняла, что происходит что-то серьёзное.

[Система]: Обнаружение текущего персонажа, требуется время: один год.

— Тук-тук-тук... — Линь Цинсянь сжала кулаки, чувствуя себя беспомощной в этой ситуации.

[Система]: Обновление базы данных, подождите.

— Почему ты обновляешь базу данных сейчас? Сколько это займёт времени? — её вопрос остался без ответа.

— Сяхоу Сюэ, пол: женский. Возраст: двадцать четыре года. Физиологический цикл...

Через секунду голос системы снова зазвучал в её сознании. Эта секунда показалась ей часом.

— Мне нужно знать, почему она так себя ведёт, зачем эти базовые данные? — её не интересовали физиологические подробности.

— Конфликт воинственной души и её собственной души. Она принимает пилюлю пробуждения духа, чтобы восстановить свою душу. Это нормальная реакция на лекарство, — объяснила система.

— Воинственная душа? Пилюля пробуждения духа? Объясни, — Линь Цинсянь начала понимать, что мир, который она считала фантазией, возможно, реален.

— Сяхоу Сюэ, известная как безумная из семьи Сяхоу, также называемая бомбой замедленного действия. Её воинственная душа принадлежит У Суну, известному воину эпохи Сун. Их души не совпадают, и без синхронизации они связаны только цепями воинственного духа семьи Сяхоу. Каждый день её душа разрушается, поэтому она вынуждена принимать пилюли пробуждения духа, чтобы поддерживать нормальную жизнь. Однако при сильных эмоциональных всплесках её душа возбуждается, и воинственный дух — У Сун — реагирует. Но из-за насильственного контроля это наносит дополнительный вред Сяхоу, и ей требуется больше пилюль для восстановления. Как ты видишь, — система простым языком объяснила ситуацию.

— Как решить эту проблему? — спросила Линь Цинсянь.

— Ты можешь спасти её, — ответила система.

— Как я могу это сделать? — с надеждой спросила Линь Цинсянь, разжимая кулаки.

— Твоё тело обладает редчайшим типом — изысканным телом. По данным базы, только Би Гань из эпохи Шан был похож на тебя. Если она будет рядом с тобой, это уменьшит её потери, — холодный голос системы звучал убедительно.

— Нельзя ли вылечить её полностью? — Линь Цинсянь не хотела ограничиваться временными мерами.

— Можно, если удалить воинственный дух — У Суна, но тело и душа Сяхоу всё равно потребуют лечения. По текущим данным, на это уйдёт пять лет, — система предоставила точный ответ.

— Можно ли ускорить процесс? — пять лет казались Линь Цинсянь слишком долгим сроком.

— Да, но это может нанести непоправимый вред твоему телу, если ты не усиливаешь себя, — система не обманула её ожиданий.

— Сначала расскажи, как лечить? — Линь Цинсянь решила выслушать, а уже потом принимать решение.

— Обмен жидкостями. Изысканное тело само по себе является лучшим лекарством, — ответ системы звучал непочтительно, но был эффективен.

— Значит, я как мясо Танского монаха? — Линь Цинсянь сразу вспомнила легенду о монахе на белом коне.

— Ты и Танский монах — не одно и то же. Его мясо, если употреблять неправильно, может привести к смерти из-за переизбытка силы, а с тобой такого не произойдёт, — ответ системы раскрыл страшную правду.

— Тогда я чувствую себя ещё более уязвимой. Можешь объяснить, что такое изысканное тело? — Линь Цинсянь поняла, что её положение, возможно, ещё опаснее, чем у Сяхоу.

— Потребуется год, — система оставалась верна своей жадности.

— Списывай, — Линь Цинсянь понимала, что это необходимая плата.

— Изысканное тело привлекает всех сверхъестественных существ, являясь лучшим лекарством. Его употребление гарантирует беспрепятственное продвижение вперёд, — слова системы содержали важный намёк на существование изнаночного мира.

— Можешь объяснить проще? Я поняла только, что я — живая драгоценность, — Линь Цинсянь с трудом воспринимала информацию.

— Съев тебя, даже неудачник обретёт открытые каналы, наполнится врождённой энергией и будет прогрессировать в сотни раз быстрее, — система простыми словами объяснила, что Линь Цинсянь теперь в большой опасности.

— Значит, я — небесное сокровище! Можно ли скрыть это? — Линь Цинсянь беспокоилась о своей безопасности.